

духовностью, дает [понятие] бессмертия»⁶. Это уравнение разрешаемо только в коде бесконечности, о чем в пафосе «Критики практического разума» (в заключении) размышляет и Кант, связывая тайну морального закона с тем, что «бесконечно возвышает мою ценность как интеллигенции через мою личность... по крайней мере, поскольку это можно видеть из целесообразности назначения моего существования через этот закон, которое не ограничено условиями и границами этой жизни, но идет в бесконечное»⁷. Уравнение профессора Калининкова — это уравнение бесконечности в его пафосе веры в то, что он выразил в упомянутой уже работе «Об основном пафосе "критической" философии»: «Человечество достигает Истины, добиваясь ее гармонии с Добром и Красотой». Но это он выразил не только в данной работе, но и во многих других, но самое главное — в работе своего практического разума, то есть в своей удивительной судьбе, остающейся верной Истине, Добру и Красоте.

*В. Х. Гильманов,
д-р филол. наук, проф.,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта*

О моем учителе Л. А. Калининкове

Я впервые увидел Леонарда Александровича, когда учился в 11-м классе лицея и заинтересовался проблемой бытия Бога. Доцент кафедры философии и логики (в 1999 году) Н. В. Андрейчук, которая преподавала у нас обществознание, посоветовала встретиться со специалистом по Канту — профессором Калининковым. Я посетил его лекцию и сразу понял, что этот человек чрезвычайно увлечен философией, что он счастлив от того, что делает.

Прочитав в школе некоторые части «Критики чистого разума», я мало что понял. По сути, мне были ясны только метафоры, которыми Кант пользовался при описании вариантов доказательства бытия Бога. Однако, написав конкурсную работу по обществознанию, я занял первое место на конференции «Поиск и творчество». Возможно, и это сыграло свою роль в моем решении поступить на исторический факультет, на специальность «Философия». На кафедре я сразу же спросил, когда у нас будет вести лекции Леонард Александрович. Мне ответили, что только через год.

На занятиях Леонарда Александровича всегда было интересно. Меня поразило то, с каким воодушевлением он рассказывает о жизни каждого философа, подчеркивая этапы становления личности. Один из главных методических приемов профессора Калининкова — демонстрация сложнейшего материала в виде простых схем, образно представляющих философские конструкции.

Мне выпала честь не только быть слушателем его лекций, но и заниматься исследованиями под его руководством: дипломная работа, статьи, а позже и кандидатская диссертация помогли мне глубже понять философию Канта и философию в целом.

⁶ Кант И. Указ. соч. С. 304.

⁷ Там же. Т. 4. С. 563.

Для себя я бы выделил еще один главный момент. Леонард Александрович не только замечательный преподаватель, но и прекрасный человек, наставник. Он не раз отвечал на мои наивные вопросы о жизни и людях, и я до сих пор во многих ситуациях пользуюсь полученными тогда знаниями.

Многие люди, не только философы или ученые, не могут найти гармонию между своей работой и личной жизнью. Профессор же Калининков — пример человека, которому эту гармонию удалось создать и сохранить вот уже много лет. Он живет так, как учит. И в таком образе жизни не может быть никакого противоречия.

Для меня главное в преподавании — это пример. Если учитель может быть примером и в жизни, значит, его ученики могут быть уверены, что добро и мораль в этом мире существуют, что они должны растить в себе эти начала, передавая их новым поколениям.

Профессор В.Н. Брюшинкин как-то заметил в разговоре: «Леонард Александрович — счастливый человек». И это так.

*А.И. Троцак,
канд. филос. наук,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта*